

ЕРОФЕЙ ПАВЛОВЪ ХАБАРОВЪ

Добытчиѣ и прибыльщиѣ XVII вѣка ¹⁾.

О завоеваніи Амура Русскими въ XVII вѣкѣ и въ частности о дѣятельности Хабарова писано уже нѣсколько разъ, начиная съ пятидесятихъ годовъ прошлаго вѣка. Починъ въ этомъ дѣлѣ положилъ Миллеръ, напечатавшій въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ“ 1757 г., на основаніи списанныхъ для него въ Сибири документовъ, „Исторію о странахъ, при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ, когда оныя состояли подъ Россійскимъ владѣніемъ“. Этими же документами пользовался и Фишеръ въ своей „Сибирской Исторіи“. Позднѣйшіе писатели первой половины нынѣшняго столѣтія повторяли только рассказъ Миллера и Фишера. Въ 1840 г. въ „Сынѣ Отечества“ были напечатаны документы, касающіеся Хабарова, списанные въ Якутскомъ архивѣ, а затѣмъ въ 40-хъ же годахъ Археографическая Коммиссія издала въ IV томѣ „Актовъ Историческихъ“ и въ III томѣ „Дополненій къ Актамъ Историческихъ“ документы, списанные въ прошломъ вѣкѣ для Миллера. (Такимъ образомъ получилась возможность пользоваться самими документами, а не пересказомъ ихъ).

Но всѣмъ писавшимъ о Хабаровѣ оставались неизвѣстны документы Сибирскаго Приказа, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Документы эти дополняютъ то, что уже было извѣстно о Хабаровѣ, но кромѣ того даютъ свѣдѣнія о жизни Хабарова до похода на Амуръ, о судьбѣ его по отъѣздѣ оттуда и, что всего важнѣе, о послѣднемъ годѣ его пребыванія на Амурѣ, о чемъ не сохранилось никакихъ другихъ извѣстій ²⁾.

*

Ерофей Павловъ Хабаровъ былъ родомъ изъ Сольвычегодска. Въ нѣкоторыхъ бумагахъ онъ называется Устюжаниномъ. На родинѣ ему не повезло: онъ сильно задолжалъ. Оставивъ жену и дѣтей, Хабаровъ отправился въ Сибирь и первоначально занялся торговлей. Въ 1638 г. онъ поселился на пустой землѣ при впаденіи р. Киренги въ Лену и устроилъ

¹⁾ Читано въ засѣданіи Археографической Коммиссіи Московскаго Археологическаго Общества 7-го Ноября 1897 года.

²⁾ Документы Сибирскаго Приказа указаны намъ Н. Н. Оглоблинымъ, бывшимъ архивариусомъ Архива Министерства Юстиціи.

здѣсь соляную варницу и мельницу. Онъ же первый завелъ въ этихъ мѣстахъ земледѣліе и распахалъ 60 десятинъ, обязавшись отдавать въ казну десятую часть жатвы. Но Хабарову и тутъ не повезло: Якутскій воевода П. П. Головинъ взялъ вмѣсто десятой части пятую, „пятую лучшую десятину“, какъ говоритъ Хабаровъ въ своей челобитной, а нѣсколько времени спустя отписалъ на Государя всю землю, хлѣбъ въ количествѣ 3000 пудовъ и соляную варницу, а самого Хабарова посадилъ въ Якутскѣ „за пристава“. Сидя въ заключеніи, Хабаровъ вспомнилъ объ оставленной имъ на родинѣ семьѣ, на которой взыскивали его долги, и написалъ челобитную, въ которой просилъ, чтобы его отпустили въ Сольвычегодскъ расплатиться съ долгами и податями и освободить съ правежа семью. На арендуемой имъ землѣ онъ обѣщаль оставить брата своего Никифора. Въ Сибирскомъ Приказѣ 20 Іюня 1645 г. разрѣшили отпустить Хабарова на родину, если за нимъ нѣтъ никакой вины и если онъ дѣйствительно оставитъ на пашнѣ брата. Неизвѣстно, удалось ли Хабарову съѣздить въ Сольвычегодскъ. Во всякомъ случаѣ, если онъ и побывалъ тамъ, то семьи съ собой не привезъ: черезъ нѣсколько лѣтъ онъ просить, чтобы отпустили къ нему въ Сибирь жену, дочь, внучку и племянницу, жившихъ въ то время уже въ Устюгѣ¹⁾. Хабаровъ вскорѣ былъ выпущенъ изъ заключенія, и пожалована была ему награда: за устройство пашни и соляной варницы ему велѣно выдать 500 рублей; денегъ этихъ онъ, однако, никогда не получилъ.

Русскіе провѣдали о р. Амурѣ впервые въ 1636 году. Партія казаковъ, посланная изъ Томска на р. Алданъ объясачить тамошнихъ Тунгусовъ, узнала отъ нихъ о племенахъ, жившихъ по рѣкамъ Зеѣ и Шилкару (притоку Амура). Болѣе подробныя свѣдѣнія о Даурахъ получилъ Енисейскій атаманъ Максимъ Перфильевъ отъ Витимскихъ Тунгусовъ; онъ узналъ, что въ Даурской землѣ добывается мѣдная, свинцовая и серебряная руда, а отъ Китайцевъ Дауры получаютъ шелковыя ткани и разные другіе товары. Въ 1643 г. снаряжена была экспедиція подъ начальствомъ „письменнаго головы“ Василія Пояркова. Ему по наказу надо было идти во владѣнія Даурскаго князя Лавкая и отыскать тамъ серебряную руду; но онъ, идя по Алдану, а затѣмъ по Зеѣ, свернулъ не на право, а на лѣво и пошелъ внизъ по Амуру, не попавъ такимъ образомъ въ княжество Лавкая. Въ 1647 г. сдѣлался извѣстнымъ болѣе короткій путь къ Амуру, именно по Олекмѣ и Тугирю и вболокомъ до притока Амура, Урки. Этимъ путемъ ходили изъ Якутска казаки, но они дошли только до Амура и вернулись назадъ²⁾.

Объ этомъ-то пути прослышалъ Хабаровъ и рѣшилъ попытать счастья въ странѣ, о богатствѣ которой ходило много разсказовъ.

¹⁾ Столбцы Сибирскаго Приказа, №№ 136 и 381.

²⁾ Походъ Пояркова въ „Пѣгую Орду“ (какъ называли тогда Приамурскую землю) сопровождался страшными бѣдствіями и даже людоедствомъ (см. С. М. Соловьева, Исторію Россіи III, 588, по новому изданію). П. Б.

Въ 1649 г. въ Якутскомъ острогѣ произошла смѣна воеводъ. На мѣсто Василя Пушкина и Кириллы Супонева былъ назначенъ Дмитрій Андреевичъ Францбековъ. Съ первой полой водой онъ поплылъ съ дьякомъ Осипомъ Степановымъ къ мѣсту своего новаго назначенія. Еще не успѣлъ онъ доплыть до Якутска и вступить въ должность, какъ въ Илимскомъ острогѣ къ нему явился Хабаровъ съ предложеніемъ своихъ услугъ для пороченія земель, лежащихъ по Амуру. Онъ просилъ разрѣшенія вызвать охотниковъ изъ промышленныхъ и служилыхъ людей и брать на себя снаряженіе и прокормленіе 150 человекъ. Воевода согласился, и немедленно стали вызывать желающихъ идти съ Хабаровымъ. Набралось однако только 70 человекъ.

Воевода донесъ въ Москву, что Хабаровъ предпринялъ походъ на свой счетъ; но въ дѣйствительности много денегъ затратилъ самъ Францбековъ, какъ узнаемъ изъ доноса дьяка Петра Стеншина, служившаго съ прежними воеводами, Пушкинымъ и Супоневымъ. По словамъ Стеншина, воевода при людяхъ на своемъ дворѣ говорилъ, что „та-де Даурская служба стала ему недешево, въ Ярофейкинъ подъемъ Хабарова, и что онъ съ нимъ служилыхъ и промышленныхъ людей подымалъ своими деньгами, пищали имъ и платья покупалъ и запасы своими ссужалъ, и животы-де все онъ свои въ томъ истерялъ; а стала-де ему та Даурская служба въ 30000 рублей слишкомъ, въ томъ числѣ за однимъ Ярофейкомъ Хабаровымъ съ 7000 рублей, за Дружинкою Васильевымъ Поповымъ 600 р., а на иныхъ по 100 и по 50 и по 40 и 30; а меньше того кому онъ ссуду давалъ, 30 р. въ дачахъ нѣтъ“. За ссуду Францбековъ бралъ съ служилыхъ людей въ свою пользу ихъ денежное и хлѣбное жалованье и кромѣ того бралъ съ нихъ кабалы, по которымъ они обязывались уплачивать 50%. Чтобы обезпечить исправный платежъ долга, Францбековъ послалъ съ отрядомъ своего человека, который долженъ былъ получать въ счетъ долга добычу, пріобрѣтенную во время похода должниками воеводы. Такимъ образомъ можно вполне согласиться со словами Стеншина, что воевода предпринялъ походъ „не для государевой службы, а для своей бездѣльной корысти и нажитку“ *).

Получивъ отъ воеводы наказъ, Хабаровъ осенью 1649 года выступилъ изъ Якутскаго острога въ новую Даурскую землю для привода подъ высокую царскую руку князя Лавкая съ товарищами, для ясачнаго сбора и провѣдыванія серебряной руды. Онъ отправился по Олекмѣ и на устьяхъ Тугири зазимовалъ. 19 Января 1650 г. отрядъ его двинулся вверхъ по Тугирию, затѣмъ прошелъ вблкомъ къ Амуру и дошелъ до владѣній князя Лавкая; но городъ и улусы оказались пусты. Точно также были пусты и другіе города, къ которымъ подходилъ Хабаровъ: туземцы были уже предупреждены Русскимъ промышленникомъ Семеномъ Косымъ о томъ, что

*) Столбцы №№ 358 и 460.

идутъ Русскіе для сбора съ нихъ ясака ¹⁾). Возлѣ одного города къ Русскимъ подѣхалъ Лавкай съ братьями и зятемъ. Хабаровъ черезъ толмача объявилъ имъ, что пришелъ въ Даурію торговать, но Лавкай не поддастся обману. Тогда Хабаровъ предложилъ ему платить ясакъ. Лавкай далъ уклончивый отвѣтъ и ускакалъ. Не рѣшаясь съ малочисленнымъ отрядомъ идти вглубь страны, Хабаровъ вернулся въ первый изъ встрѣченныхъ имъ по пути городокъ. Здѣсь онъ оставилъ свой отрядъ, а самъ отправился назадъ въ Якутскъ ²⁾).

Служилые и охочіе люди, оставшіеся въ Лавкаевомъ городкѣ, въ отсутствіе Хабарова не теряли времени: они 12 разъ ходили на Дауровъ и взяли въ плѣнъ Албагу, сына Даурскаго князя Шилгинея. Шилгинея прислалъ за него ясаку 30 соболей съ другимъ своимъ сыномъ. Служилые люди и его взяли въ заложники, не отдавъ отцу Албаги. Но когда Дауры предложили Якута Бузюка, кабальнаго человѣка Хабарова, то пришлось отдать за него Албагу.

Отрядъ Хабарова оставался въ Лавкаевомъ городкѣ, пока не былъ съѣденъ весь хлѣбъ. Когда же запасъ хлѣба истощился, то служилые люди послали къ Хабарову съ извѣщеніемъ о хлѣбной скудости и съ просьбой поспѣшить къ нимъ, а сами пошли искать счастья къ соседнему городу Албазину и стали требовать ясака. Князь Албаза, зять Шилгинея, отказался заплатить ясакъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ уже всѣхъ соболей прислалъ имъ съ Шилгинеемъ. Отъ пойманныхъ „языковъ“, отъ жены Шилгинея и одного улусника Русскіе узнали, что Дауры хотятъ нечаянно на нихъ напасть и всѣхъ перебить. Не смотря на свою малочисленность (ихъ было всего 52 человѣка), они рѣшили предупредить врага и, сдѣлавъ щитъ на колесахъ, подступили къ городу; но такъ какъ къ Даурамъ, уже и такъ болѣе многочисленнымъ, подоспѣла помощь, то они отошли прочь, потерявъ убитыми 4 человѣка. Отступивъ отъ Албазина, Русскіе сдѣлали острожекъ, въ которомъ и дождались возвращенія Хабарова ³⁾).

Хабаровъ прибылъ въ Якутскъ 26 Мая 1650 г. Онъ привезъ съ собой „чертежъ“ Даурской земли, образцы хлѣба и распросныя рѣчи туземцевъ, содержащія въ себѣ рассказы о богатствахъ, получаемыхъ изъ Богдойской земли (Китая), для покоренія которой достаточно было, по его мнѣнію, послать 6000 ратныхъ людей. Хабаровъ говорилъ много о богатствѣ и плодородіи самой Даурской земли, которая „противъ всей Сибири будетъ всемъ

¹⁾ По другому показанію Лавкай былъ предупрежденъ казакомъ Квашиннымъ, сказавшимъ, что на Дауровъ идетъ многочисленное Русское войско, чтобы всю землю пограбить, женъ и дѣтей въ полонъ взять.

²⁾ Описаніе этого похода 1649—1650 г. см. въ статьѣ П. В. Шумахера въ „Русскомъ Архивѣ“ 1878, III, 257. Покойный Шумахеръ пользовался историческими бумагами, которыя доставлялъ ему графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій. П. Б.

³⁾ Столбецъ № 460.

украшена и изобильна“, и доказывалъ, какую выгоду принесетъ ея пріобрѣтеніе. Разказы Хабарова привлекли еще охотниковъ отправиться на Амуръ. Францбековъ далъ ему 20 человекъ казаковъ подъ начальствомъ Третьяка Чечигина, 3 пушки и 2900 рублей ¹⁾).

Послѣ 8 Юля 1650 г. Хабаровъ выступилъ изъ Якутска съ отрядомъ въ 138 человекъ и пошелъ по берегу Лены. По дорогѣ онъ грабилъ ясачныхъ Вилюйскихъ Тунгусовъ и Олекминскихъ Якутовъ и даже Русскихъ промышленниковъ ²⁾. 29 Августа Хабаровъ оставилъ на Олекмѣ Степана Полякова и Микулая Юрѣева съ 40 ч. и три дощаника съ пушками, пищалями и порохомъ, а самъ пошелъ налегкѣ и за недѣлю до Покрова явился подъ Албазинымъ, гдѣ его съ нетерпѣніемъ ожидали наши служилые люди. Дауры, увидѣвъ многочисленный отрядъ Русскихъ, разбѣжались, и Хабаровъ безпрепятственно вошелъ въ Албазинъ. Въ погоню за бѣжавшими онъ послалъ Дуная Трофимова и Чечигина съ 135 охочими промышленниками на стругахъ. Они преслѣдовали Дауровъ до Атуева городка, куда приплыли ночью. Утромъ Дауры, увидѣвъ враговъ подъ стѣнами города, зажгли его, а сами побѣжали. Около полудня ихъ настигли Русскіе, и произошелъ бой, окончившійся разгромомъ Дауровъ. Съ отбитымъ скотомъ Трофимовъ и Чечигинъ вернулись къ Хабарову. Въ Албазинѣ также была найдена добыча: въ юртахъ и въ ямахъ на поляхъ оказалось много хлѣба въ зернѣ, а кромѣ того на поляхъ стоялъ еще хлѣбъ, какъ сжатый, такъ и на корню.

Между тѣмъ Поляковъ и казаки, оставленные Хабаровымъ на Олекмѣ, медленно подвигались на дощаникахъ. Они были еще въ 10 дняхъ пути отъ Тугиря, какъ начались морозы. Пришлось сдѣлать нарты, взвалить на нихъ всю кладь, а самимъ идти на лыжахъ. По Тугирю до волока они шли 2 недѣли, да столько же отъ Тугиря до Лавкаева городка, куда Хабаровъ велѣлъ имъ везти „казну“, не зная, что оставленные имъ служилые люди были подъ Албазинымъ. Лавкаевъ городокъ они нашли сожженнымъ. Не оставляя здѣсь поклажи, они пошли внизъ по Амуру искать Хабарова и черезъ двѣ недѣли, 2 Ноября 1650 г., пришли въ Албазинъ, гдѣ и нашли его. Хабаровъ немедленно принялъ у нихъ „государеву казну“, т. е. пушки, пищали, порохъ, свинецъ, сукна, котлы, косы, серпы. Вскорѣ обнаружилось, что Хабаровъ смотритъ и на „государеву казну“, и на своихъ товарищей по походу, какъ на средство для обогащенія. Прежде всего онъ объявилъ, что „казна“ принадлежитъ ему, такъ какъ онъ купилъ ее въ Якутскѣ и, хотя и не заплатилъ за нее наличными деньгами, но далъ на себя запись, и дѣйствительно сталъ распоряжаться ею, какъ своею собственностью: продавалъ своимъ же служилымъ людямъ по дорогой цѣнѣ. Такъ, за пищаль, 2 фунта пороха, 2 фунта свинца и котель фунта въ 4 онъ

¹⁾ Столбцы №№ 59 и 338.

²⁾ Столбцы №№ 460 и 338.

бралъ 60 рублей, а иногда и больше. Мало того: онъ занялся здѣсь винокурениемъ и пивоварениемъ. И вино, и пиво онъ продавалъ своимъ служилымъ людямъ ведрами и чарками. У кого не было денегъ, чтобы заплатить, съ тѣхъ онъ бралъ кабалы, и вскорѣ весь отрядъ былъ закабаленъ. Весь почти хлѣбъ былъ такимъ образомъ превращенъ въ вино.

Утвердившись въ Албазинѣ, Хабаровъ сталъ предпринимать походы противъ сосѣднихъ Дауровъ. 24 Ноября онъ выступилъ съ пушками и черезъ нѣсколько дней встрѣтилъ конныхъ Дауровъ, которые не могли противостоятъ пушкамъ и разбѣжались. 8 Декабря онъ пошелъ на князя Досаула. Не дойдя до его владѣній, Хабаровъ послалъ 60 казаковъ съ Поляковымъ и Чечигинымъ во главѣ и толмача Константина Иванова противъ Дауровъ и Тунгусовъ, жившихъ въ пяти юртахъ по рѣкѣ Ширилкѣ. Инородцы эти не стали сопротивляться и обѣщали быть въ вѣчномъ подданствѣ Московскаго царя, платить ему ясакъ и даже склонить къ тому же сосѣднихъ князей Васаула и Гантимура. Но когда ихъ привели къ Хабарову, то онъ велѣлъ мужчинъ утопить, а женъ, дѣтей и имущество ихъ подуванилъ *). 29 Мая 1651 г. онъ еще послалъ отрядъ, чтобы половить заложниковъ. Удалось поймать 8 человекъ. Однихъ изъ нихъ Хабаровъ отдалъ своимъ приближеннымъ, другихъ взялъ себѣ и заставлялъ ихъ такъ непосильно работать, что они разбѣжались.

Въ числѣ заложниковъ уже была и жена князя Шилгинея. Хабаровъ хотѣлъ сдѣлать ее своей наложницей, но она воспротивилась. Раздраженный ея отказомъ, онъ велѣлъ ее удавить. Въ Страстной Четвергъ явился Шилгинея съ ясакомъ и, остановившись недалеко отъ города, просилъ разрѣшить ему свиданіе съ женой. Прождавъ съ утра до полудня, онъ не заплатилъ ясака и ушелъ прочь.

Хабаровъ вызывалъ желающихъ поселиться у рѣки Урки заниматься хлѣбопашествомъ и собирать ясакъ съ князя Гантимура. Но охотниковъ заняться мирнымъ промысломъ не нашлось, и Хабаровъ послалъ туда своихъ четверыхъ кабальныхъ людей.

25 Марта 1651 г. Хабаровъ послалъ въ Якутскъ Чечигина, Дружину Попова и племянника своего Артемія Филипова Петриловскаго съ собраннымъ ясакомъ и съ отпиской, на имя государя, въ которой давалъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ (не всегда, впрочемъ, сходно съ истиной) и сообщалъ, что князья Лавкай, Шилгинея и Албаза обѣщали быть подъ государевой высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ. Относительно хлѣбопашества онъ извѣщалъ, что устроилъ у вѣлока острожекъ и посадилъ „на своихъ проторѣхъ и своими подъемами“ 20 человекъ для пашни, да 30 человекъ для службы, для привода подъ царскую высокую руку князя Гантимура и для ясачнаго сбора. Въ отпискѣ своей Хабаровъ кромѣ того предлагалъ прислать на Амуръ ссыль-

*) Т. е. раздѣлил въ добычу себѣ и своимъ сообщникамъ. П. Б.

ныхъ или иныхъ какихъ либо людей для пашеннаго поселенія, потому что „на Амурѣ рѣкѣ пашенныхъ угодныхъ мѣстъ и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодій гораздо много“. Хлѣба же здѣсь такъ много, что Хабарову съ товарищами хватить его на пять лѣтъ. „А будетъ тебѣ, Государю“, прибавляетъ Хабаровъ, „въ произволь тою новою Даурскою землею и тѣми царями Шамшаканомъ и Алакаба-Тураканомъ ¹⁾ и серебряною горою обовладѣть и послать въ ту Даурскую большихъ ратныхъ людей, и тѣмъ, Государь, ратнымъ людямъ изъ Якутскаго острога только надобно хлѣбныхъ запасовъ до вѣлоку на человѣка по 7 пудовъ, и за вѣлокомъ-де, Государь, на великой рѣкѣ Амурѣ можно хлѣба взять у Даурскихъ людей и хотя на 20000 человѣкъ“ ²⁾. Служилые люди просили Хабарова, чтобы онъ прочелъ имъ свою отписку, но онъ отказался.

Пославъ отписку, Хабаровъ велѣлъ всему войску дѣлать дощаники и струги и ковать якори для дальнѣйшаго плаванія по Амуру. Когда суда были сдѣланы, Хабаровъ со своимъ отрядомъ покинулъ Албазинъ и поплылъ внизъ по Амуру (въ Маѣ или Юнѣ 1651 г.). Первый городокъ, встрѣченный имъ по пути, былъ Гойгударовъ. Гойгударъ отказался сдаться добровольно и былъ взятъ силой, при чемъ было ранено около тридцати человѣкъ Русскихъ. Слѣдующій городъ былъ Банбулаевъ, который Хабаровъ нашелъ пустымъ. На поляхъ кругомъ города еще стоялъ несжатый хлѣбъ ³⁾. Хабаровъ рѣшилъ здѣсь пожить, но предварительно „жеребей металлъ, и Господь Богъ по жеребью изволилъ жить тутъ“. Желаящимъ воспользоваться хлѣбомъ, Хабаровъ сталъ продавать косы и серпы, косу за 2 рубля, серпъ за 1 р. Черезъ три недѣли, 20 Августа, поплыли дальше и черезъ три дня достигли Толгина города. Здѣсь взяты были въ плѣнъ 45 человѣкъ, въ томъ числѣ 8 князей. Князья присягнули на вѣрность царю и дали ясаку два сорока соболей, при чемъ извинялись, что не могутъ теперь дать больше, потому что заплатили ясакъ Богдойскому царю, но обѣщали осенью дать большой ясакъ. Хабаровъ рѣшилъ пожить и въ Толгиномъ городѣ. Городъ этотъ былъ окруженъ двумя стѣнами изъ цѣльныхъ бревенъ, между стѣнами былъ насыпанъ хрящъ. Вокругъ города были вырыты три рва въ 3 сажени глубины и 4 ширины. Хабаровъ построилъ еще четыре башни для пушекъ и устроилъ чеснокъ ⁴⁾. Внутри города былъ построенъ аманатскій дворъ, окруженный тыномъ. Городъ былъ раздѣленъ на участки, которые по жребію были распределены между служилыми людьми для постройки избъ.

¹⁾ Шамшаканъ—царь Богдойскій, т. е. Манджурскій, посаженникъ Алакаба-Туракана (богдыхана).

²⁾ Столбецъ 508.

³⁾ Относительно хлѣба въ показаніяхъ служилыхъ людей находимъ разнорѣчіе: по словамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Банбулаевомъ городѣ не нашли хлѣба. (Столб. 460.)

⁴⁾ Т. е. частоколь, сплошь забитыя свая. П. Б.

Съ аманатами Хабаровъ продолжалъ обращаться по прежнему: почти всѣхъ онъ засѣкъ кнутомъ, въ томъ числѣ и Толгу *).

Недолго пожилъ Хабаровъ и въ Толгиномъ городѣ. 5 Сентября 1651 г. онъ велѣлъ перенести на суда пушки и хлѣбные запасы. Напрасно просили его служилые люди пожить еще здѣсь; онъ имъ отвѣчалъ: „мнѣ-де долги свои гдѣ взять, а вамъ-де, тутъ живучи, чѣмъ долги платить?“ Войско, „заплакавъ“, исполнило волю своего предводителя.

Толгинымъ княжествомъ кончалась Даурская земля, за нимъ начиналась земля Дюгеровъ и Ачановъ или Натковъ. Приплывъ къ Ачанскому улусу, Хабаровъ здѣсь зазимовалъ. Вскорѣ былъ захваченъ въ аманаты сынъ князя Жакшура, давшаго подъ сына два сорока соболей. Съ Сентября по Февраль туземцы больше не появлялись съ ясакомъ. Поэтому Дунай Трофимовъ и Степанъ Поляковъ съ 95 служилыми людьми были посланы въ глубь страны, разгромили Кечигинъ улусъ и поймали семь человѣкъ, въ томъ числѣ троихъ братьевъ князя. Кечига далъ подъ своихъ братьевъ пять сороковъ соболей. И съ этими аманатами Хабаровъ поступилъ, какъ съ прежними: сына Жакшура и Кечигиныхъ братьевъ повѣсилъ, остальныхъ „порубилъ“.

Въ Ачанскомъ улусѣ Хабарову пришлось выдержать двѣ осады. 2 Октября 1651 г. подступили Дюгеры, но были отбиты съ большимъ урономъ, Русскихъ же было ранено только человѣкъ десять. Второй врагъ былъ опаснѣе, но и его одолѣли. 24 Марта 1652 г., на утренней зарѣ, окружили улусъ 1500 Богдойцевъ (Манджуры), но отступили безъ успѣха и съ большимъ урономъ. Русскихъ же было ранено около 80, въ томъ числѣ и самъ Хабаровъ, убито 9. Захвачены были 2 пушки и 18 пицалей.

Въ Апрѣлѣ 1652 г. Хабаровъ изъ Ачанска поплылъ назадъ въ Даурію, опасаясь новаго нападенія Манджуровъ.

Между тѣмъ Чечигинъ, Поповъ и Петриловскій, посланные Хабаровымъ съ отпиской, явились въ Якутскъ 29 Мая 1652 г. Поповъ былъ отправленъ въ Москву съ воеводской отпиской, излагавшей донесеніе Хабарова, и подалъ ее въ Сибирскомъ Приказѣ 25 Августа 1652 г. Чечигинъ же и Петриловскій набрали еще 110 человѣкъ охотниковъ, да воевода далъ 27 служилыхъ людей, снабдивъ тѣхъ и другихъ хлѣбными запасами, оружіемъ, порохомъ, свинцомъ и деньгами. На какихъ условіяхъ снабжалъ Францбековъ всѣмъ необходимымъ, мы видѣли раньше. Чечигинъ и Петриловскій, по примѣру Хабарова, пошли безъ „казны“, которую должно было везти болѣе медленно. Придя на Амуръ, они срубили суда и поплыли внизъ по рѣкѣ искать Хабарова. Въ Албазинѣ его уже не было. По дорогѣ они

*) Въ Москву Хабаровъ донесъ, что Толга самъ лишилъ себя жизни (Миллеръ, стр. 27).

ловили „языковъ“, спрашивали ихъ черезъ толмачей, не видали ли они Хабарова, но ничего не могли узнать. Когда приплыли они въ Банбулаевъ городъ, то начались морозы, и имъ пришлось здѣсь перезимовать. Сюда приходили къ нимъ Дауры. Чечигинъ убѣждалъ ихъ платить ясакъ, но получилъ въ отвѣтъ: „рады-де мы вашему государю ясакъ давать, только-де вы люди лукавы, правды-де въ васъ нѣтъ“. Свой отказъ Дауры объяснили тѣмъ, что Хабаровъ, „шловучи на низъ, наши житышка жегъ и пустошилъ, насъ, Даурскихъ людей, рубилъ въ пень и жены наши и дѣти въ полонъ ималъ“. Весною Чечигинъ послалъ 27 человекъ подъ начальствомъ Нагибы провѣдывать о Хабаровѣ. По словамъ служилыхъ людей, Хабаровъ зналъ отъ Дюгеровъ, что его ищутъ казаки, но не принялъ никакихъ мѣръ, чтобы дать имъ о себѣ вѣсти. Дождавшись „казны“, Чечигинъ съ оставшимися у него людьми поплылъ внизъ. Когда онъ плылъ мимо владѣній князя Толги, Дауры вышли на берегъ. Чечигинъ послалъ своего толмача призывать ихъ въ подданство царю; но они, помня судьбу своихъ аманатовъ, отказались. Въ землѣ Дюгеровъ Чечигинъ былъ счастливѣе. Ему удалось поймать одного Дюгера, который провель Русскихъ въ лѣсъ, гдѣ они захватили жену и дѣтей князя Тоепчи. Князь въ тотъ же день явился къ Чечигину съ ясакомъ и самъ предложилъ себя въ аманаты.

Вскорѣ послѣ этого, наканунѣ Троицына дня, Чечигинъ съѣхался съ Хабаровымъ, возвращавшимся уже назадъ. Такъ какъ посланные Чечигинымъ казаки такъ и не встрѣтились съ Хабаровымъ, то товарищи ихъ просили у сего послѣдняго разрѣшенія пойти внизъ искать ихъ, но Хабаровъ не разрѣшилъ *). Такимъ образомъ Чечигинъ съ товарищами долженъ былъ идти назадъ.

13 Августа, въ Кукорѣевомъ улусѣ, служилые люди подали Хабарову челобитную, въ которой упрекали его въ томъ, что онъ государевой службѣ не радѣетъ, поселенья не дѣлаетъ, городовъ не ставитъ, аманатовъ теряетъ, казну государеву продаетъ, и выражали опасеніе, что изъ-за непостоянства и нерадѣнія Хабарова не бывать имъ въ царскомъ жалованьѣ. Хабаровъ на это отвѣчалъ: „что вамъ, мужики, дѣло до государевы казны, хотя-де язь и продаю государеву казну; взялъ-де государеву казну ту въ Якутскомъ острогѣ изъ государевы казны у воеводы Дмитрія Андреевича Францбекова да у дьяка Осипа Степанова, только-де по общинкѣ въ долгъ, и въ той-де язь казнѣ на себя запись далъ и слово-де то купилъ, что буды-де язь съ тою купою хочу, туды-де язь и пойду, хотя-де и на промыселъ; а вы-де мнѣ не указывайте и не бейте челомъ, и подите-де вы куды хотите, вамъ-де что будетъ отъ государя какое жалованье, а у меня-де писано въ государю моими подъемами, а вы-де на моихъ подъемахъ“. Въ за-

*) Нагиба спустился по Амуру до моря, затѣмъ шелъ морскимъ берегомъ и по рѣкамъ Ленскаго бассейна дошелъ до Якутска, куда явился 15 Сентября 1653. См. статью П. В. Шумахера въ „Русскомъ Архивѣ“ 1878 года.

ключеніе онъ пригрозилъ: „вы-де у меня съѣли запасъ на Тугирѣ и на Уркѣ, за всякій день пудъ вы мнѣ заплатите по 10 рублей“. Послѣдствіемъ этихъ пререканій было то, что 132 человекъ съ Степаномъ Поляковымъ и Константиномъ Ивановымъ во главѣ отдѣлились отъ отряда и поплыли внизъ по Амуру служить Государю „своими головами съ травы и воды“.

Судьба Полякова съ товарищами была неизвѣстна всѣмъ историкамъ, писавшимъ о Хабаровѣ. Миллеръ ¹⁾ замѣчаетъ: „знатно, что многіе изъ нихъ предались потомъ къ Китайцамъ, ибо въ послѣдующихъ извѣстіяхъ часто упоминается о Русскихъ, у Китайцевъ находившихся“. Въ другомъ мѣстѣ Миллеръ говоритъ по поводу того, что Константинъ Ивановъ былъ впоследствии посланъ въ Москву: „чего ради надлежитъ разсуждать, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ сихъ бѣглецовъ... къ Хабарову возвратились“ ²⁾. У Фишера же по этому поводу читаемъ слѣдующее: „Хабаровъ охотнѣе безпрепятственно оныхъ отпустить, нежели вступить съ ними въ междоусобную войну желалъ, отъ чего бы обѣ партіи пришли въ ослабленіе, и непріятелю подана бы была токмо выгода къ побѣдѣ“. О судьбѣ бунтовщиковъ онъ говоритъ: „они недолго были въ разлученіи, но скоро послѣ того съ великою толпою соединились“ ³⁾.

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Хабарова также ничего не было извѣстно. „Послѣ помянутаго разлученія, говоритъ Фишеръ, о храбрыхъ Хабарова дѣлахъ у Амура ничего не записано; развѣ положить, что онъ въ самомъ дѣлѣ не учинилъ ничего болѣе знатнаго, или извѣстія о томъ пропали“ ⁴⁾. Миллеръ предполагаетъ, что Хабаровъ продолжалъ слѣдовать далѣе вверхъ по Амуру, хотя замѣчаетъ, что „заподлинно неизвѣстно, сколь далеко онъ ѣхалъ, ниже гдѣ проводилъ зиму“ ⁵⁾.

Бумагами Сибирскаго Приказа пополняются эти пробѣлы ⁶⁾. Изъ нихъ мы узнаемъ какъ о судьбѣ Полякова съ товарищами, такъ и о послѣдующей дѣятельности Хабарова.

Поляковъ, проплывъ вторично Дюгерскую землю, гдѣ ему удалось объясчить улусъ князя Чиндарія, достигъ земли Гиляцкой. Вотъ какъ одинъ изъ участниковъ похода описываетъ эту страну: „А въ тѣхъ-де Гилякахъ служилыхъ и торговыхъ людей никакихъ нѣтъ и не бывали, только жили пашенные люди; и наряду большого и малаго огненнаго бою въ тѣхъ Гилякахъ нѣтъ и не бывало, а ходятъ и ѣздятъ съ саадаки, да съ саблями, да съ копіи. А лошади-де и животина всякая въ тѣхъ городахъ и улусахъ есть, и пашню пашутъ, сѣютъ ямень, да овесъ, да гречиху, да просо, да

¹⁾ Ежемѣсячныя Сочиненія“ 1757 г., стр. 38.

²⁾ Стр. 105.

³⁾ Фишеръ, стр. 602.

⁴⁾ Фишеръ, стр. 603.

⁵⁾ Ежем. Сочин. стр. 38.

⁶⁾ Столбецъ № 640, на основаніи котораго изложены событія 1650—1652 годовъ.

горохъ, и земля-де къ пашнѣ пространна и хлѣбородна, а только-де па- шутъ иноземцы по маленьку на быкахъ, не какъ Русскіе люди; и сѣнныхъ покосовъ много, а сѣна не косятъ; и рыбными ловлями угожи, и виноградъ родится; и яблоки, и орѣхи, и конопля родится, а соболи-де сверхъ Шилки по Албазинъ городокъ противъ Ленскихъ, а ниже Албазина городка и до моря соболи обычные, а въ Гилякахъ-де соболи и лисицы черныя, и черно- бурья, и красныя есть, и рыба всякая есть“.

Явившись въ Гиляцкую землю, Поляковъ поставилъ острогъ съ баш- нями и таранами. Очень скоро ему удалось взять въ аманаты девять че- ловѣкъ князей, подъ которыхъ стали доставлять ясакъ.

Хабаровъ съ оставшимися у него 212 служилыми людьми поплылъ вслѣдъ за бунтовщиками, 30 Сентября 1652 г. явился подъ стѣнами ихъ городка и поставилъ себѣ зимовье. 1 Октября явились на пяти стругахъ приморскіе Гиляки, привезшіе ясакъ Полякову. Хабаровъ послалъ есаула Панфилова съ толмачемъ и нѣсколькими казаками не допустить ихъ подѣ- ѣхать къ берегу. Толмачъ закричалъ имъ: „что вы, мужики, ѣдете къ во- рамъ и ясакъ даете, мы-де ихъ побьемъ воровъ и вашихъ князей повѣ- симъ“. Эта угроза заставила Гиляковъ удалиться. 9 Октября снова пріѣхали съ ясакомъ Гиляки и Дюгеры на 40 стругахъ, но и съ ними повторилось то же, что и съ предыдущими.

Послѣ этого Хабаровъ рѣшилъ приступить къ военнымъ дѣйствіямъ противъ бунтовщиковъ, устроилъ раскаты, на которые векатили пушки, и велѣлъ стрѣлять по острожку. Стрѣльба продолжалась почти цѣлый день. Какимъ- то образомъ попались ему въ плѣнъ 12 человекъ, и онъ велѣлъ бить ихъ палками до смерти. Наконецъ, осажденные рѣшились сдаться, по- требовавъ, однако, предварительно, чтобы Хабаровъ поклялся, что онъ ни- кого изъ нихъ не убьетъ, не разграбитъ ихъ имущества и не потеряетъ аманатовъ. Хабаровъ поклялся, но сейчасъ же послѣ сдачи велѣлъ заковать зачинщиковъ. Остальныхъ онъ велѣлъ бить батогами, и нѣкоторые отъ по- боевъ умерли. Имущество ихъ Хабаровъ взялъ себѣ. Острожекъ ихъ, 7 Февраля 1653 г., былъ сломанъ и сожженъ.

Три съ половиной мѣсяца прожилъ еще здѣсь Хабаровъ, продолжая обогащаться на счетъ своихъ же подчиненныхъ продажей имъ по дорогой цѣнѣ вина и пива и вѣроломно поступаая съ туземцами. Въ началѣ Марта онъ, взявъ въ проводники одного изъ аманатовъ, Гиляцкаго князька Мин- галчу, пошелъ въ походъ противъ уже объясаченныхъ Гиляковъ, но не могъ взять ихъ улуса и за это убилъ Мингалчу. 16 Мая явились Гиляки съ ясакомъ, привезли 30 соболей подъ прежнихъ аманатовъ и били челомъ Хабарову, чтобы онъ ихъ аманатовъ изъ ихъ земли не увозилъ и не уби- валъ. Отъ нихъ Хабаровъ узналъ, что ихъ одноулусники относятся къ Рус- скимъ довѣрчиво. Едва они уѣхали, какъ онъ сталъ вызывать охотниковъ

идти грабить ихъ улусы. Только противный вѣтеръ помѣшалъ привести въ исполненіе планъ Хабарова: нельзя было плыть на парусныхъ лодкахъ.

Въ концѣ Мая Хабаровъ сжегъ свое зимовье и поплылъ вверхъ по Амуру. Впередъ онъ выслалъ толмача, который долженъ былъ уговаривать Гиляковъ жить по своимъ жителямъ и рыбнымъ ловлямъ безъ боязни. Гиляки жестоко платились за свою довѣрчивость: Хабаровъ опустошалъ по пути ихъ улусы и портилъ рыбныя ловли. Такъ какъ онъ увозилъ съ собою Гиляцкихъ аманатовъ, то многіе Гиляки плыли за нимъ на стругахъ съ крикомъ и плачемъ.

*

Въ Москвѣ еще 20 Марта 1652 года г., послѣ первыхъ донесеній Францбскова, рѣшено было наградить Хабарова и служилыхъ людей. Хабарову былъ пожалованъ червонецъ золотой, служилымъ людямъ опредѣлено было раздать 200 Новгородокъ, а охочимъ людямъ 700 Московокъ¹⁾. Съ этими наградами былъ посланъ Московскій дворянинъ Дмитрій Ивановичъ Зиновьевъ. Онъ же долженъ былъ приготовить все необходимое для войска, которое предполагалось отправить въ Даурію подъ начальствомъ окольного князя И. И. Лобанова-Ростовскаго. Войско это однако не было отправлено.

Зиновьевъ встрѣтился съ Хабаровымъ у устья Зей въ Августѣ 1653 года. Раздавъ награды, онъ объявилъ Хабарову, что у него есть государевъ указъ о томъ, чтобы ему „всю Даурскую землю досмотрѣть и его, Хабарова, вѣдать“. Хабаровъ потребовалъ, чтобы Зиновьевъ показалъ ему указъ, но тотъ въ отвѣтъ схватилъ его за бороду и прибилъ. Пріѣзду Зиновьева обрадовались всѣ тѣ служилые люди, которые были недовольны Хабаровымъ. Они подали на него извѣтныя челобитныя, въ которыхъ обвиняли его въ томъ, что онъ посылалъ въ Якутскъ ложныя донесенія, притѣснялъ своихъ подчиненныхъ и туземцевъ и вообще „государеву дѣлу не радѣлъ, а радѣлъ своимъ нажиткамъ, шубамъ собольимъ..., добрые соболи и лисцы обводомъ у иноземцевъ покупалъ, а отъ государевы казны отводилъ“.

Зиновьевъ приступилъ къ допросу служилыхъ и охочихъ людей, и ихъ допросныя рѣчи подтвердили обвиненія, изложенныя въ извѣтныхъ челобитныхъ: Хабарова обвиняли въ нерадѣніи о пользахъ казны государевой, за кабаливаніи служилыхъ людей, вѣроломномъ отношеніи къ туземцамъ, опустошеніи всего Амурскаго края. „Какъ были улусы, жили“, говорили при допросѣ служилые и охочіе люди, „и хлѣба было насѣяно немало, и земля самая хлѣбородная и къ пашнѣ пространная, и сѣнныхъ покосовъ много и рыбныхъ ловель; а нынѣ-де тѣ города пожжены, и улусы всѣ пусты, Даурскіе люди живутъ всѣ въ бѣгахъ“²⁾.

¹⁾ Столб 422.

²⁾ Столб. 460.

Назначивъ новаго начальника надъ отрядомъ, Зиновьевъ отправился въ обратный путь и взялъ съ собой Хабарова. Въ теченіе всего пути до Енисейска онъ притѣснялъ его. Чтобы избавиться отъ побоевъ, Хабарова отдалъ Зиновьеву почти все свое имущество и даже вещи, принадлежавшія Францбекову, человекъ котораго, собиравшій долги, пропалъ безъ вѣсти, и все собранное имъ съ должниковъ воеводы „животъ“ хранились у Хабарова. Бывшихъ у Хабарова плѣнныхъ женщинъ и дѣтей Зиновьевъ также отнял. Наконецъ, онъ снялъ съ „казны“ печать Хабарова и повѣсилъ свою.

Пріѣхавъ въ Енисейскъ, Хабарова 2 Іюля 1654 г. подалъ челобитную воеводѣ Леонасію Пашкову на Зиновьева, которую заканчивалъ перечисленіемъ своихъ заслугъ: „Я, холопъ твой, тебѣ, Государю, служилъ и кровь за тебя... проливалъ и иноземцевъ подъ твою царскую высокую руку подводилъ, и ясачный сборъ собиралъ, и тебѣ... казну собрали и прибыль учинили большую и четыре земли привели: Даурскую, Дюгерскую, Натцкую да Шляцкую подъ твою государеву высокую руку“ *).

По прибытіи Зиновьева и Хабарова въ Москву начался разборъ ихъ дѣла въ Сибирскомъ Приказѣ. При допросѣ Зиновьевъ показалъ, что онъ ничего насильно не бралъ, но что Хабарова дѣлалъ подарки и давалъ посулы, чтобы онъ не бралъ его съ собой въ Москву, и что онъ и самъ дѣлалъ подарки Хабарова. Послѣдній же отрицалъ подарки и объяснилъ, что онъ покупалъ вещи у Зиновьева и промѣнивалъ ихъ. 12 Іюня 1655 г. состоялся приговоръ и 13-го объявленъ. Постановлено было отдать Хабарова вещи, несомнѣнно ему принадлежавшія; Зиновьевъ былъ признанъ заслуживающимъ наказанія за то, что принималъ посулы отъ Хабарова и отнял у него насильно много вещей; но царь „для сына своего царевича Алексѣя Алексѣевича“ указалъ не чинить ему наказанія. Хабарова объявлялъ, что Зиновьевъ отнял у него „рухляди“ на 1500 рублей, но ему было возвращено вещей на 562 рубля съ четвертью. Списокъ этихъ вещей подтверждаетъ обвиненіе Хабарова въ томъ, что онъ больше всего радѣлъ своимъ нажиткамъ, шубамъ собольимъ. Среди этихъ вещей мы находимъ: шубу соболью, кафтанъ соболій, ферези собольи, шубу соболью лапчатую подъ атласомъ темновишневымъ, три шубы нагольные собольи, шубу рысью, платно Даурское соболье, изямы собольи, кофтанъ рысій, шубу соболью нагольную Даурскую, одѣяло лисье чернобурое, шубы лисьи Даурскія, сто аршинъ камки и т. п.

Но дѣло этимъ не кончилось. Хабарова продолжалъ требовать вещи, принадлежность которыхъ ему Зиновьевъ отрицалъ. 3-го Сентября онъ объявилъ, что примирился съ Зиновьевымъ и отказывается отъ спорной рухляди. Миръ продолжался, однако, недолго. Хабарова долженъ былъ заплатить судебной пошлины 47 рублей 6 алтынъ, но ему было разрѣшено внести ихъ по возвращеніи въ Сибирь. Зиновьевъ былъ недо-

*) Столб. 344.

воленъ этимъ и обвинялъ дьяка Сибирскаго Приказа Григорія Протопова, что онъ дружить Хабарову¹⁾).

Находясь въ Москвѣ, Хабаровъ подалъ челобитную, въ которой напоминаетъ о своихъ заслугахъ по устройству пашни на Ленѣ и по покоренію Даурской земли, о хлѣбѣ, отнятомъ П. П. Головинымъ, и о пожалованныхъ, но не отданныхъ ему деньгахъ. Въ заключеніе онъ говоритъ: „А нынѣ я... на Москвѣ отъ Дмитрія Зиновьева изувѣченъ и межъ дворовъ скитаюся и за бѣдностью голодомъ умираю. Милосердный царь... пожалуй меня, холопа своего, вели... за мои службишки поверстать, въ какой чинъ я... пригожуся... и за подъемъ по прежней государевѣ грамотѣ и за службы вели... изъ своей государевѣ казнѣ денегъ дать, что ты... укажешь, и чтобъ мнѣ, бѣдному и изувѣченному за бѣдностью нынѣ на Москвѣ голодомъ не помереть и въ конецъ не погибнуть“²⁾).

Какъ извѣстно, Хабаровъ пожалованъ былъ въ дѣти боярскія и назначенъ управителемъ Приленскихъ деревень отъ Усть-Кути до Чечуйскаго вѣлока. Не видно, даны ли были ему деньги.

Въ послѣдній разъ встрѣчаемъ Хабарова въ 1667 году: 15 Ноября этого года онъ подалъ въ Тобольскѣ воеводѣ П. И. Годунову челобитную, въ которой просилъ: „Пожалуйте... велите меня въ тоѣ Даурскую землю отпустить для городовыхъ и острожныхъ поставокъ и для поселенья и хлѣбныя пахоты; а я... для тоѣ вашей... службы и прибыли подыму на своихъ проторѣхъ сто человекъ и на своихъ судахъ и хлѣбными запасы, и съ тѣхъ мѣсть, гдѣ поставится городъ и остроги, будетъ вамъ, великимъ государемъ, въ ясачномъ сборѣ и въ хлѣбной пахотѣ прибыль“³⁾).

Просьба Хабарова не была удовлетворена, и мы не видимъ болѣе его дѣйствующимъ на Амурѣ.

Н. Чулковъ.

¹⁾ Столб. 472.

²⁾ Столб. 344.

³⁾ Столб. 811.